

Тао Цзюсы удивлённо взглянул на Ду Цинъяо. В прошлой жизни они не были близки, и он не ожидал, что тот, несмотря на свою прямолинейность и непринуждённость, окажется столь наблюдательным и внимательным.

Не меняя выражения лица, Тао Цзюсы ответил:

— Министерство чинов — это основа Великой Вэй. Я давно мечтал служить здесь, и сегодня, наконец, получил эту возможность. Естественно, я испытываю множество чувств.

Ду Цинъяо громко рассмеялся:

— Интересно, интересно. Господин Тао, я хочу подружиться с тобой. Что скажешь?

Тао Цзюсы, вспомнив, что в прошлой жизни они были лишь коллегами, а теперь у них есть шанс стать друзьями, улыбнулся:

— Господин Ду, ты человек с широкой душой и справедливый. Для меня это большая честь.

Ду Цинъяо радостно кивнул и серьёзно сказал:

— Господин Тао, ты умеешь распознавать героев. Я именно такой.

Тао Цзюсы вспомнил, что у него ещё есть важное дело:

— Господин Ду, у меня есть к тебе просьба. После 15 августа могу ли я взять отпуск на месяц?

Ду Цинъяо широко раскрыл глаза:

— На месяц? Господин Тао, куда ты собираешься?

Тао Цзюсы немного подумал и ответил:

— Хочу вернуться на родину. Уже восемь лет я там не был.

Ду Цинъяо:

— Понятно. Господин Тао, просто заполни форму. В Министерстве чинов условия хорошие, и правила довольно свободные. Со временем ты поймёшь, что ни в одном из шести министерств нельзя так просто взять отпуск на месяц, как у нас.

Тао Цзюсы подумал про себя: «Именно поэтому я и решил попросить отпуск на месяц... В прошлой жизни я часто видел, как другие брали отпуска на месяцы, а я, как загнанный мул, крутился без остановки, никогда не отдыхая».

Ду Цинъяо похлопал Тао Цзюсы по плечу:

— Господин Тао, честно говоря, я был впечатлён твоим выступлением на дворцовом экзамене. Теперь, пока я здесь, никто не посмеет тебя обидеть.

Тао Цзюсы:

— ...

Вэй Фусюэ лежал в постели, а Матушка Гуй, сдерживая слёзы, кормила его кашей. Выпив

несколько глотков, он почувствовал, что может говорить, и отстранил руку Матушки Гуй, обратившись к Хуа Юньтаю, который стоял у кровати:

— Господин Тао, вероятно, уже в Министерстве чинов. Передай ему, что сегодня вечером мы встретимся.

Хуа Юньтай стиснул зубы, сжал кулаки, но долго не отвечал.

Матушка Гуй поспешно сказала:

— Молодой господин, сейчас ты слишком слаб. Не ходи сегодня на урок, отдохни несколько дней.

Вэй Фусюэ проигнорировал её и строго сказал:

— Хуа Юньтай, ты слышал, что я тебе сказал?

Хуа Юньтай с грохотом упал на колени перед кроватью, умоляя:

— Молодой господин, отдохни. Твоё тело не выдержит таких нагрузок.

Вэй Фусюэ взглянул на него с холодным блеском в глазах:

— Я знаю, что делаю.

Хуа Юньтай, испугавшись этого взгляда, больше не стал уговаривать.

Вэй Фусюэ добавил:

— На столе два письма. Одно для дяди, другое для Няньцина. После того как передашь сообщение в Министерство чинов, отнеси их в усадьбу князя Цзясуй. И помни, чтобы никто не заметил.

Хуа Юньтай неохотно согласился, и Вэй Фусюэ, увидев это, снова погрузился в сон.

Хуа Юньтай больше не мог сдерживаться, вышел из комнаты, пошатываясь, и, стоя под карнизом, заплакал.

Господин, Фусюэ так несчастен. Ты видишь это с небес? Он твой единственный ребёнок. Пожалуйста, помоги ему.

Хуа Юньтай невольно вспомнил тот день, когда Дуань Ханьян покончила с собой в Восточной Ци. Маленький Вэй Фусюэ стоял на коленях рядом с телом матери, вытер слёзы и спокойно сказал ему:

— Мама хотела, чтобы я умер, но я хочу жить.

Маленький мальчик превратил всю свою ярость и страсть в холодность и надел на себя толстый панцирь, который, возможно, уже никогда не снимет.

В тот момент Хуа Юньтай отказался от мысли последовать за своим господином и решил вместе с Матушкой Гуй заботиться о маленьком хозяине. Смотреть, как он растёт, женится и заводит детей. Возможно, тогда он сможет сказать Дуань Ханьян на небесах, что жизнь всегда лучше смерти, и она полна надежды.

Тао Цзюсы, получив сообщение от Хуа Юньтая, заранее отправился в путь, следуя описанию Матушки Гуй.

Он шёл по главной улице, затем по переулкам, пока, наконец, не нашёл неприметную дверь в тупике, точно такую, как описывала Матушка Гуй. Подойдя ближе, он увидел криво написанное название — Усадьба Гуй.

Матушка Гуй никогда не была замужем и не имела детей. Эту усадьбу она купила, чтобы провести старость, когда ещё служила низложенной императрицей. Но из-за множества перемен она отказалась от мысли покинуть дворец и решила заботиться о Вэй Фусюэ, пока он не вырастет.

Усадьба находилась в глуши, и вокруг неё было мало людей. Матушка Гуй пыталась сдать её в аренду, но никто не интересовался, поэтому она оставалась пустой. Никто не ожидал, что она пригодится именно сейчас.

Тао Цзюсы достал ключ и при свете луны открыл замок. Замок был новым, блестел, как будто принадлежал другому веку, в отличие от старой, обветшалой двери.

Открыв дверь, он увидел небольшой двор, заросший сорняками, с ветхим домом, который, казалось, едва мог защитить от ветра и дождя.

Несмотря на запустение, внутри всё было чисто и аккуратно, благодаря усилиям Матушки Гуй, так что было где присесть.

Тао Цзюсы зажёл свечу, разложил бумагу, кисть и чернила, готовясь немного отдохнуть. Затем он вспомнил, что Вэй Фусюэ, идущий ночью, вероятно, будет голоден. Решив использовать то, что есть под рукой, он начал готовить еду.

Обойдя кухню, он обнаружил, что Матушка Гуй оставила несколько приправ, и это обрадовало его. Затем он отправился в заросли, где собрал две пригоршни диких трав, прежде чем вернуться на кухню и начать готовить.

Когда Вэй Фусюэ прибыл, из кухни уже поднимался дымок и доносился приятный аромат.

Тело Вэй Фусюэ всё ещё было слабым, но, несмотря на это, он был полон эмоций. Сдерживая волнение, он спросил Хуа Юньтая, который шёл за ним:

— Как я выгляжу?

Хуа Юньтай с сложным выражением лица кивнул, и Вэй Фусюэ поспешно открыл дверь.

Тао Цзюсы как раз выходил из кухни с двумя тарелками еды. Увидев, что Вэй Фусюэ цел и невредим, он наконец расслабился, и его сердце успокоилось. Кажется, он ещё никогда не чувствовал такого облегчения и радости.

Настроение улучшилось, и его голос стал ещё мягче:

— Первое Высочество, как раз вовремя. Я приготовил два блюда, давайте поедим.

Вэй Фусюэ подошёл ближе и увидел две тарелки с горячими овощами. Пар от них затуманил его глаза.

Тао Цзюсы слегка толкнул его рукой:

— Не стой как вкопанный, возьми палочки и ешь.

Вэй Фусюэ взял тарелку, вдохнул аромат и с улыбкой ответил:

— Учитель, спасибо.

Хуа Юньтай, стоя в стороне, смотрел на них и вдруг почувствовал, что эти две самые обычные блюда смягчили панцирь маленького хозяина, превратив его в мягкую одежду, которую он теперь носил с тишиной.

Вэй Фусюэ, пробуя еду, с любопытством спросил:

— Учитель, что это за блюда?

Тао Цзюсы указал на одну тарелку:

— Это портулак.

Затем на другую:

— А это пастушья сумка.

Вэй Фусюэ, хотя и недоедал, никогда не пробовал дикие травы, и эти незнакомые названия вызвали у него интерес:

— Где ты их нашёл?

Тао Цзюсы:

— Это дикие травы, я собрал их во дворе.

Вэй Фусюэ:

— Ты знаешь, какие травы съедобны?

Тао Цзюсы задумчиво ответил:

— Ваше Высочество, возможно, не знаете, но я был приёмным сыном в доме Су и вырос в храме. В нашем храме было мало жертвований, и голод был обычным делом. Мой наставник боялся, что я умру с голоду, поэтому часто водил меня в горы собирать дикие травы и ягоды. Так что я знаю почти все съедобные травы и ягоды.

Вэй Фусюэ поручил Вэй Няньцину изучить прошлое Тао Цзюсы и знал, что тот был усыновлён домом Су в двенадцать лет. Раньше он жил в уезде Аньнин, но не знал подробностей. Он думал, что сын из дома Су, пусть и не богатый, жил в достатке и не знал лишений. Но оказалось, что Тао Цзюсы тоже пережил много голодных дней, и поэтому теперь он так скромнен и бережлив.

Вэй Фусюэ хотел услышать больше о прошлом Тао Цзюсы и спросил:

— Как ты оказался в храме?

Тао Цзюсы:

— Меня бросила мать при рождении, и меня подобрал старый монах.

Вэй Фусюэ не знал, что у Тао Цзюсы была такая история, и немного пожалел, что спросил, но всё же не смог сдержать любопытство:

— Кто был этот старый монах?

<http://bllate.org/book/16421/1488108>